

©Пепел талисмана©

Сяо Е стал знаменитым в одночасье не только благодаря своим боевым навыкам, но и благодаря своему семейному происхождению и связям. После того дня начали циркулировать различные легенды о его семейном происхождении, но все они вращались вокруг одной основной идеи: у него была власть, и с ним лучше не связываться.

По сравнению с ним, старший брат Цзи Наньсина не имел большого влияния в этом вопросе. В конце концов, богатых людей много, и это не редкость, но людей, обладающих властью, в повседневной жизни встретишь нечасто.

Это привело к тому, что в последнее время количество людей, проходящих мимо их классного коридора, увеличилось. Одноклассники, которые раньше боялись подойти к Сяо Е и редко с ним разговаривали, теперь, после нескольких игр в баскетбол с ним, с удовольствием называли его братом.

Наблюдая за группой людей, окруживших Сяо Е, который держал в руках баскетбольный мяч, Цзи Наньсин положил ручку и сделал несколько глотков из бутылки с водой.

Все они были молодыми людьми, и некоторые из их мыслей и намерений, даже если они пытались их скрыть, не были полностью скрыты. Их попытки льстить и подлизаться были довольно очевидны.

После того, как Сяо Е утащили играть в баскетбол, Чэнь Шии наконец подкрался и сел на место Сяо Е: «Всего несколько дней назад они боялись с ним разговаривать, а теперь практически падают перед ним на колени, чтобы подлизаться».

Цзи Наньсин улыбнулся, вытащил из кармана красный талисман (амулет) и протянул его ему.

Чэнь Шии был удивлен: «Для меня?»

Цзи Наньсин кивнул: «Да».

Чэнь Шии с радостью принял талисман: «Это защитный талисман? Спасибо, Наньсин, он мне очень нравится!»

Цзи Наньсин сказал: «Внутри есть талисман. Не забывай часто открывать талисман и проверять, не поблек ли он и не потемнел ли. Если он изменил цвет, дай мне знать».

Чэнь Шии открыл амулет и увидел желтый талисман, сложенный треугольником. Услышав

слова Цзи Наньсина, он не мог не проявить любопытство: «В этом есть какой-то особый смысл?»

Цзи Наньсин посмотрел на него и сказал: «Ты должен понимать концепции иньской энергии (отрицательной духовной силы) и янской энергии (положительная жизненная сила). Проще говоря, у меня от природы сильная энергия инь, поэтому люди, которые много общаются со мной, как правило, сталкиваются с неудачами. Вот почему я не общаюсь с другими людьми. У тебя низкая энергия ян, поэтому, если ты будешь слишком много общаться со мной, это может привести не только к неудачам. Ношение этого талисмана может помочь рассеять часть энергии инь. Не забывай больше бывать на солнце».

Чэнь Ши потребовалось некоторое время, чтобы обработать эту информацию, но его больше интересовало: «Ты дал один и Сяо Е? Он твой сосед по парте и общается с тобой чаще. Поэтому он в последнее время так беззаботен в твоём присутствии?»

Цзи Наньсин покачал головой: «Я не давал ему. Даже если бы дал, это не помогло бы».

Цзи Наньсин повернулся и посмотрел в окно. Их классная комната находилась на третьем этаже, и из окна он мог видеть спортивную площадку. Сяо Е играл в баскетбол с группой людей на поле. Под солнечным светом фигура молодого парня была яркой, полной молодой энергии, как маленькое солнце: «Он самый энергичный человек, которого я когда-либо встречал. Поэтому общение со мной не оказывает на него большого влияния».

Чтобы привести более конкретный пример, представьте себе проценты по банковскому вкладу. Общение со мной может уменьшить некоторые проценты, но не повлияет на основную сумму. Пока основная сумма остается, она может продолжать приносить проценты.

Чэнь Ши огляделся, а затем прошептал Цзи Наньсину: «У тебя есть инь-ян глаза (способность видеть духов)? Иначе как ты можешь видеть энергию инь и янь?»

Цзи Наньсин кивнул: «Да».

Хотя это и духовное зрение (более продвинутая форма видения инь-янь), духовное зрение может видеть больше, чем инь-янь глаза.

Чэнь Ши ахнул, почувствовав, что, возможно, ему придется переписать все свое мировоззрение.

Он не был атеистом; он верил в сверхъестественное, но не был суеверен. За шестнадцать лет своей жизни он никогда не сталкивался с чем-либо, что наука не могла бы объяснить. Он никогда не думал, что сейчас столкнется с чем-то подобным.

Реакция Чэнь Ши была не страхом, а скорее любопытством: «Вы видели призраков? Призраки

действительно существуют в этом мире?»

Цзи Наньсин посмотрел на него: «Да, видел. Они действительно существуют. Смерть никогда не является концом, особенно для тех, кто лишил себя жизни. Они заперты в том месте, где умерли, и каждый день повторяют процесс своей смерти, не имея возможности реинкарнироваться».

Глаза Цзи Наньсина были глубокими, насыщенно-черными. Когда он смотрел без каких-либо эмоций, это было как тяжелый груз, давящий на тебя, как будто твоя душа была связана и дрожала.

Чэнь Шии почувствовал, как в его сердце поднимается необъяснимый страх. На мгновение ему показалось, что он может увидеть в глазах Цзи Наньсина одиночество и отчаяние от того, что он заперт в одном месте и повторяет процесс смерти.

Внезапно прозвенел звонок на урок, вырвав Чэнь Шии из этой иллюзии. Он понял, что его спина уже покрыта холодным потом.

Шум студентов, спешащих обратно в класс группами, вырвал его из чувства беспомощности. Холод, сопровождавший иллюзию, мгновенно рассеялся, и звуки болтовни снова наполнили его уши, заставив Чэнь Шии почувствовать, что он вернулся в мир людей.

Увидев, как Сяо Е вошел извне, Чэнь Шии не успел ничего сказать. Он крепко сжал в руке талисман, который дал ему Цзи Наньсин, и вернулся на свое место.

Сяо Е бросил баскетбольный мяч под парту Чжан Юаня, заслужив от него презрительное «тс»: «Ты бросаешь мяч под мою парту?»

Сяо Е небрежно вытащил из стола Чжан Юаня несколько влажных салфеток, вытер руки и сказал: «Что мое, то и твое!»

Баскетбольный мяч был очень грязным. Если бы он бросил его под свой стол, его сосед по парте, возможно, был бы возмущен. Его сосед по парте казался человеком, который ценит чистоту.

Чжан Юань не стал комментировать. В жизни у каждого есть несколько слепых друзей.

Классный руководитель вошел в класс с планом урока, и в классе мгновенно воцарилась тишина. Цзи Наньсин положил лишние учебники обратно в ящик и достал только учебник по китайскому языку.

Сяо Е вдруг прошептал: «Черт, где мой учебник по китайскому?»

Видя, как он судорожно ищет книгу, Цзи Наньсин прислонился к стене, подперев подбородок рукой, и замолчал. Классный руководитель был учителем китайского языка. Как он мог забыть принести учебник по китайскому? Он никогда не видел человека, так стремящегося провалиться.

Не найдя ее, Сяо Е наклонился к Цзи Наньсин: «Я, кажется, забыл свою книгу. Можно я воспользуюсь твоей?»

Не дожидаясь ответа Цзи Наньсина, Сяо Е, боясь, что тот откажется, быстро добавил: «Я угощу тебя обедом! В том супервкусном ресторанчике с жареным рисом через дорогу, где каждый день стоят длинные очереди. Как насчет?»

Цзи Наньсин: «Ты будешь стоять в очереди?»

Сяо Е быстро подтянул стул ближе: «Буду, буду! Подвинься немного, учитель Лианг смотрит в эту сторону».

Учитель Лианг — это прозвище, которое они дали своему классному руководителю из-за ее вечно серьезного, не улыбающегося лица, которое выглядело слишком строго, поэтому они в частном порядке называли ее «учитель Лианг».

Цзи Наньсин передал ему книгу, прижимая ее середину своими тонкими пальцами, кости которых были изящными и пропорциональными, красивыми, как будто они были сделаны из фарфора.

Взгляд Сяо Е мгновенно прикоснулся к ним. Как чьи-то руки могут быть такими красивыми? Он не мог отвести взгляд, и Сяо Е засомневался, не является ли он на самом деле фетишистом рук.

Пока он был погружен в созерцание, в классе раздались стоны.

Классный руководитель свернул план урока и хлопнул им по кафедре: «Чего вы стонете? Думаете, что только потому, что вы первокурсники, можете расслабляться? Вы должны знать, что с того дня, как вы поступили в старшую школу, вы находитесь на канате! Если отстанете, вас сбросят!»

Сяо Е огляделся: «Что происходит? Почему вдруг такой шум?»

Цзи Наньсин, видя его замешательство, сказал: «Завтра месячные экзамены».

Сяо Е был шокирован: «Месячные экзамены? Мы же только первокурсники. У нас уже месячные экзамены?»

Цзи Наньсин: «Разве в старшей школе не принято проводить ежемесячные экзамены? У первокурсников есть какие-то особые привилегии, чтобы их не сдавать?»

Сяо Е поник. С начала учебного года он был слишком расслаблен и последние несколько дней не занимался как следует. Он задался вопросом, сможет ли он подготовиться в последнюю минуту.

Пока классный руководитель продолжал мотивировать класс, Сяо Е уже оправился от шока, вызванного предстоящими экзаменами. Воспользовавшись шепотом учеников, он спросил Цзи Наньсин: «Какой вкус жареного риса ты хочешь на обед? Я пришлю тебе меню».

Цзи Наньсин: «Ты быстро меняешь тему».

Сяо Е гордо улыбнулся: «Конечно. Еда — это самое важное. Поторопись и выбери, что хочешь поесть».

Цзи Наньсин посмотрел на фотографии, которые прислал Сяо Е, открыв их на своих часах, и сказал: «Давай пригласим и Чэнь Ши».

Сяо Е откинулся на спинку стула и бессознательно вертел ручку: «Ты что, такой прилипчивый? Даже обедать хочешь вместе?»

Цзи Наньсин был озадачен: «Разве ты обычно не обедаешь с друзьями? Ты больше не обедаешь с Чжан Юанем?»

Чжан Юань, сидящий за ними, бросил на них взгляд, а затем тихо замолчал. Он не хотел ввязываться в их маленькую драму.

Сяо Е не знал, как ответить. Он чувствовал, что ведет себя немного мелочно. Какое дело ему, с кем дружат другие? Это никак не влияет на него. Поэтому он отбросил ручку в сторону и сказал: «Ладно, ладно. Давайте все вместе пообедаем».

Заметив слегка нетерпеливый взгляд Сяо Е, Цзи Наньсин закрыл интерфейс WeChat на своих часах: «Если не хочешь, просто забудь об этом, не нужно себя заставлять».

Чувствуя неловкую атмосферу, Сяо Е собирался сказать что-нибудь, чтобы исправить ситуацию, когда услышал, как Цзи Наньсин сказал: «Вы ешьте свое, а мы будем есть свое».

Сяо Е взглянул на учителя впереди, который начал писать на доске, и быстро наклонился к Цзи Наньсин, шепча: «Нет, я не заставляю, почему ты злишься? Я сказал, что угощу тебя обедом, и даже его угощу, ладно?»

Откуда взялся этот злобный характер?

Цзи Наньсин: «Я не злюсь».

Сяо Е: «Если ты не злишься, почему не хочешь пойти со мной? Я же сказал, что пойдём все вместе».

Цзи Наньсин посмотрел на него: «Куда ты хочешь пойти вместе? Если бы ты действительно хотел, разве твоё отношение было бы таким плохим?»

Сяо Е почувствовал себя обиженным: «А что я сделал не так?»

Цзи Наньсин: «Если все в порядке, то все в порядке. Достаточно одного слова, чтобы выразить согласие. Слова «хорошо, хорошо» — это просто формальность, принуждение и неохотный компромисс».

Сказать «хорошо, хорошо» и отбросить ручку — где здесь хорошее отношение?

Это могло бы быть серьёзным спором, но, увидев бесстрастное лицо Цзи Наньсина, когда он ругал его, Сяо Е не смог удержаться от смеха. Это было так мило; как даже бесстрастное лицо может быть таким очаровательным?

Сяо Е сразу же не смог заставить себя спорить дальше и обнаружил, что охотно пытается его успокоить: «Тогда позволь мне повторить, ладно, давай пообедаем вместе. Я очень рад пообедать с тобой и твоим хорошим другом Чэнь Шии. Пощади меня, ладно?»

Цзи Наньсин, хотя и был немного вспыльчивым, не был человеком, который действовал бы своевольно. Поскольку Сяо Е предложил выход, он воспользовался им и снова открыл часы, глядя на меню жареного риса в WeChat.

Чэнь Шии не имел понятия, что из-за него двое почти поссорились. Как только закончился урок, он поспешно оттащил Цзи Наньсин в угол класса, открыл сумку с талисманом и передал её Цзи Наньсину.

Цзи Наньсин заглянул внутрь и увидел, что всего за один урок талисман внутри превратился в пепел.

Чэнь Шии выглядел испуганным: «В классе что-то случилось? Иначе как это могло произойти?»

Цзи Наньсин слегка прикоснулся к пеплу кончиками пальцев: «Что ты почувствовал, когда талисман изменился?»

Чэнь Шии: «Чувствовал небольшую жару».

Он почувствовал, что его карман нагревается, что было странно, поэтому он засунул руку, чтобы проверить, и обнаружил, что мешочек с талисманом был горячим. Когда он открыл его, талисман превратился в пепел.

Цзи Наньсин оглядел класс и спросил: «Когда талисман был горячим, было ли что-нибудь необычное вокруг тебя? Кто с тобой разговаривал или кто тебя трогал?»

Чэнь Шии подумал и сказал: «Учитель! Учитель стоял рядом со мной в тот момент!»

Цзи Наньсин всегда знал, что у учителя была некоторая инь-энергия, но существует много видов инь-энергии, с которой могут соприкоснуться живые люди. Та, что была у учителя, была безвредной, ее еще называют проходящей инь.

Проходящая инь возникает, когда кто-то случайно касается задержавшегося призрака и получает на себя некоторую инь-энергию. Немного солнечного света в течение дня или нахождение в окружении большого количества людей обычно могут рассеять ее.

Цзи Наньсин наблюдал за учительницей. Каждое утро энергия инь на ней была сильнее, но к полудню, благодаря уникальной обстановке в школе и ее контактам со многими энергичными учениками, энергия инь в основном рассеивалась. Однако на следующий день она возвращалась.

Он подозревал, что в доме учительницы может быть гость инь.

Инь-гости бывают разных видов. Некоторые из них злобны, а другие — обычные призраки, которые стараются не беспокоить живых.

В старых домах чаще встречаются инь-гости. Эти призраки, возможно, жили там в прошлой жизни, и после того, как дом был сдан в аренду или продан другим людям, они оказались в сосуществовании с живыми.

Обычно такие обычные гости инь не вызывают сильной реакции талисмана, поскольку это непреднамеренный контакт. В противном случае любая энергия инь вызывала бы самовозгорание талисмана, и он сгорел бы везде, где бы ни находился.

Но сейчас талисман сгорел только потому, что учительница была поблизости, что указывает на то, что инь-энергия на ней была не просто проходящей. Инь-энергия, которую она несла, явно имела агрессивные намерения задержавшегося призрака.

Чэнь Шии, держа сумку с талисманом, нервно посмотрел на нахмуренные брови Цзи Наньсин и спросил: «Наньсин, что происходит? Это учительница...?»

Цзи Наньсин взял у него мешочек с талисманом и высыпал пепел в мусор: «Все в порядке. Я дам тебе другой сегодня днем. Держись подальше от учителя в эти дни».

Чэнь Шии сразу же прошептал: «Так учительница действительно встретила призрака?»

Цзи Наньсин улыбнулся, глядя на его любопытное выражение лица: «Ты не боишься?»

Он думал, что Чэнь Шии будет избегать его в эти дни. В конце концов, как бы ни был человек любопытен к сверхъестественному, фактическая встреча с ним естественно вызывает страх.

Когда он учился в начальной школе, у него был близкий друг, который был очень активным и любил держаться рядом с ним, делясь с ним всякой вкусной едой и разными забавными вещами. Поскольку Цзи Наньсин часто брал больничные и не был очень знаком со своими одноклассниками, этот мальчик помогал ему интегрироваться в группу.

Позже, через год, умер дедушка мальчика. Мальчик воспитывался бабушкой и дедушкой и был с ними очень близок. Он был глубоко опечален потерей и сожалел, что не смог увидеть деда в последний раз.

Цзи Наньсин всегда знал, что границу между живыми и мертвыми не следует пересекать, но, видя сожаление своего друга, он смягчился. Он мог видеть, что дух деда все еще витает в доме, поэтому он украл у своего учителя талисман «Небесное око», чтобы его друг мог снова увидеть деда.

То, что произошло дальше, было довольно хаотичным. Мальчик увидел своего деда, но вместо счастливого воссоединения он закричал от ужаса и чуть не упал с лестницы от страха.

После этого мальчик держался от него подальше, рассказывая всем, что Цзи Наньсин болен, что он видит призраков, что он притягивает грязные вещи.

Видеть призраков не было особенно круто в детском мире; это только заставляло других бояться и избегать его.

К счастью, это произошло в шестом классе, и он часто брал больничные, поэтому изоляция со стороны класса не сильно повлияла на него. Позже семья Цзи перевела его в другой школьный округ для обучения в средней школе, но с тех пор он еще больше осознал, насколько он отличается от других.

Цзи Наньсин всегда помнил этот случай не потому, что его друг боялся его и избегал, а потому, что в тот раз он впервые увидел печаль на лице призрака. Эта печаль заставила его по-настоящему понять смысл границы между живыми и мертвыми.

Дело не в том, что после смерти призраки могут оставаться в мире живых, как при жизни. При

жизни они были любимыми членами семьи, но после смерти они стали просто призраками.

Он не сказал мальчику, что после того дня дух его деда исчез и больше никогда не появлялся рядом с ним.

Когда Цзи Наньсин рассказал Чэнь Шию о сверхъестественном, он ожидал, что тот будет его избегать. Но он должен был рассказать ему, иначе, с точки зрения Чэнь Шию, к нему мог бы легко подойти Сяо Е, но не Цзи Наньсин. Такое несправедливое отношение могло легко заставить его слишком много думать.

Чэнь Шию сначала покачал головой: «Я не боюсь. Я не делал ничего плохого и никому не причинял вреда».

Затем он сделал паузу и слегка кивнул: «Ну, может быть, немного боюсь. Этот призрак не придет ко мне ночью, правда?»

Цзи Наньсин улыбнулся: «Нет, я позабочусь об этом, как только смогу».

Чэнь Шию удивился: «Ты разберешься? Ах да, ты же их видишь. Так что, Наньсин, ты можешь ловить призраков? Вау, мой друг не просто обычный школьник днем, но и спасает мир ночью?»

Цзи Наньсин рассмеялся: «Не совсем».

Когда они шептались в углу, Сяо Е, который ждал, заметил, как они болтают и смеются, и не смог удержаться, чтобы не сказать: «Цзи Наньсин, давай есть».

Цзи Наньсин обернулся и увидел Сяо Е, который стоял, скрестив руки, небрежно прислонившись к столу своими длинными ногами, а рядом с ним стоял Чжан Юань, улыбаясь и ожидая. Он позвал Чэнь Шию присоединиться к ним.

Когда он подошел, Сяо Е выпрямился и пробормотал: «Не голоден? Что такого важного, что не может подождать до обеда?»

Цзи Наньсин: «Конечно, это очень важно».

Сяо Е поднял бровь: «Насколько важно?»

Цзи Наньсин: «Очень важно».

Сяо Е уставился на него, а Цзи Наньсин ответил ему взглядом: «Мы будем есть или нет?»

Видя, что Цзи Наньсин не собирается говорить, Сяо Е с досадой сдался: «Едим, едим!» Затем он обнял Цзи Наньсина за плечо и потянул его за собой.

Он заметил, что Цзи Наньсин обычно держался на расстоянии от других, не позволяя даже Чэнь Шию приближаться к себе, но позволял Сяо Е такой близкий контакт. Так что он действительно был другим!

Ресторан с жареным рисом, в который они планировали пойти на обед, был известен Цзи Наньсину, и он видел длинные очереди перед ним. Он подумал, что понадобится как минимум полчаса, чтобы занять столик, но Сяо Е привел их в небольшой ресторан, где на столе уже были расставлены блюда и четыре миски жареного риса.

Сяо Е потянул Цзи Наньсин, чтобы тот сел, поставил перед ним заранее выбранный жареный рис с куриными потрохами и снежными овощами и с улыбкой подразнил: «Мастер, приятного аппетита».

Цзи Наньсин: «Ты заказал еду заранее?»

Сяо Е протянул ему пару одноразовых палочек: «Иначе, если бы мы пошли покупать его после уроков, то, наверное, до сих пор стояли бы в очереди».

Цзи Наньсин: «Ты нашел курьера?»

Сяо Е засмеялся: «Я попросил нескольких спортсменов. Они обычно рано заканчивают тренировки и все равно выходят покушать, поэтому я попросил их принести несколько порций. Это гораздо удобнее, чем искать курьера. Я также заказал несколько блюд, попробуй их и скажи, как они на вкус».

Блюд заказали не много, всего четыре на четверых: свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, сухая капуста, острый тофу с мясным фаршем и утка с пивом. Сяо Е видел, как Цзи Наньсин заказывал эти блюда в столовой, поэтому решил, что они, должно быть, его любимые.

Чэнь Шию удивленно посмотрел на Сяо Е: «Но разве ты не подрался с этими спортсменами?»

Сяо Е: «Так мы и познакомились. Заставить некоторых из них выполнять поручения — это идеальный вариант».

Чэнь Шию: «...» Их не только избивали, но и заставляли выполнять поручения. Это немного жестоко.

Цзи Наньсин улыбнулся, но ничего не сказал. Он видел, как Сяо Е во время урока переводил кому-то деньги через WeChat, вероятно, плату за выполнение поручения.

Чжан Юань улыбнулся Цзи Наньсину: «Спасибо тебе, сегодня я получил бесплатный обед».

Чэнь Шии с любопытством посмотрел на них: «Есть какой-то повод для радости? Почему угощаешь?»

Цзи Наньсин собирался сказать, что дело в том, что он одолжил книги, но Сяо Е вступил в разговор: «По семейному распоряжению заботиться о моем младшем брате, верно, Синсин?»

Цзи Наньсин посмотрел на Сяо Е.

Чжан Юань посмотрел на Цзи Наньсина, затем на Сяо Е: «Младший брат?»

Чэнь Шии тоже огляделся, что происходит?

Сяо Е улыбнулся: «Семейные отношения. Кстати, мой брат сказал, что ты должен как-нибудь пойти со мной домой пообедать. Как насчет сегодня?»

Последнее предложение было адресовано Цзи Наньсину. Он точно не был мелочным, и это не потому что он видел, как Цзи Наньсин сблизился с Чэнь Шии. Его брат сказал ему позаботиться о Цзи Наньсине, поэтому он должен был послушаться. Чтобы позаботиться о ком-то, нужно пригласить его домой на обед. Еда с улицы не такая чистая и питательная, как домашняя.

Но они еще не были так близки.

Цзи Наньсин вежливо отказался: «В другой раз, сегодня у меня есть дела».

Сяо Е: «Что за дела? Нужна помощь?»

Чэнь Шии знал, в чем дело, и молча ел, не произнося ни слова.

Цзи Наньсин посмотрел на необычно воодушевленного Сяо Е: «Завтра ежемесячный экзамен, как ты думаешь, что мне нужно делать сегодня?»

Одно только упоминание о ежемесячном экзамене огорчило всех, даже вечно улыбающийся Чжан Юань застыл.

Чэнь Шии добавил: «Я слышал, что по традиции после ежемесячного экзамена для первокурсников проводится родительское собрание».

Сяо Е: «Разве родительские собрания обычно не проводятся после выпускных экзаменов?»

Зачем проводить их сразу после начала семестра?»

Чэнь Шии серьезно кивнул: «Я видел, как многие старшекурсники на форуме радостно желали первокурсникам удачи, говоря, что это традиция в Юлане».

Затем он посмотрел на Цзи Наньсина, который грыз утиное крыло: «Как у тебя с оценками? Если ты плохо учишься, твоя семья будет ругать тебя?»

Цзи Наньсин покачал головой: «Они ничего не скажут, у меня хорошие оценки».

Чэнь Шии вздохнул: «У меня не очень хорошие оценки, я едва поступил. Если в Юлане классы распределяют по оценкам, я, наверное, буду в последнем классе».

Сяо Е выловил утиную лапку из большого горшка с утиной под пивом и положил ее в миску Цзи Наньсина: «Зачем есть утиные крылья? Возьми утиную лапку, там больше мяса, ты такой худой».

В горшке было только две лапки; он хотел отдать обе Цзи Наньсину, но не мог быть таким очевидным. Что касается другой, то он прямо положил ее в миску Чэнь Шии.

Он тоже был худым парнем. Хотя ему не нравилось, что тот прилипает к Цзи Наньсину, он не стал его задирать. Как раз, две ножки, по одной каждому.

Большинство посетителей этого небольшого ресторанчика рядом со школой были студентами. Вскоре пустые места вокруг них заполнились, и в помещении стало шумнее. Но из болтовни они могли почерпнуть много информации.

Например, в эти выходные в торговом центре Guangli Mall проходит огромная распродажа, цены настолько низкие, что это почти как распродажа. Несколько девушек сетовали, что у них нет выходного в эту неделю, иначе они могли бы пойти по магазинам и купить себе одежду.

Чэнь Шии, который часто бывает на форумах и хорошо разбирается в интернет-сплетнях, прошептал: «Я слышал, что владелец Guangli может оказаться в сложной ситуации из-за тела, найденного в подвале. Этот торговый центр, также известный как Белое здание, могут закрыть. Не знаю, связана ли эта волна скидок с закрытием или с попыткой спасти репутацию с помощью рекламной акции».

Чжан Юань сказал: «Даже если убийца — владелец Guangli, торговый центр не принадлежит только ему. Его осуждение означало бы лишь смену владельца, но не закрытие. Торговый центр существует уже много лет, он практически является достопримечательностью, расположенной в самом центре коммерческого района. Такая золотая возможность, я уверен, что многие будут за нее бороться, поэтому он может просто временно закрыться, чтобы сменить владельца и продолжить работу».

Чэнь Шии снова прошептала: «Я также слышал, что это в основном из-за призрачной активности. Помнишь тот инцидент с охотником за привидениями, который спустился в подвал, чтобы зажечь свечи? Это было действительно страшно!»

Чжан Юань усмехнулся: «Насколько страшно?»

Чэнь Шии: «Лифт торгового центра не спускается в подвал. Позже кто-то специально проверил и подтвердил, что это правда. Говорят, что только после полуночи на лифте появляется кнопка, ведущая в подвал. Многие верят в это, потому что лестница в подвал запечатана, а лифт не спускается. Так как же эти два стримера попали туда?»

«Эти два стримера в тот день вели прямую трансляцию. Они сказали, что только что зажгли свечи, когда видео начало издавать потрескивающие звуки, а затем телефон упал на землю. На экране было видно свет свечей, но людей не было. Позже кто-то позвонил в полицию, и когда они спустились посмотреть, то нашли тело».

Сяо Е, выросший в семье с сильными моральными ценностями, естественно, не верил в призраков и духов. Он просто слушал такие истории как сплетни.

Чжан Юань подружился с Сяо Е по семейным обстоятельствам. Его отец — полицейский, поэтому он тоже больше верит в научные доказательства. Но сейчас это просто непринужденная беседа, поэтому он, естественно, не станет приводить научные факты и доказательства, чтобы охладить энтузиазм одноклассников, делящихся сплетнями. Он просто тихо слушал.

Поговорив некоторое время без ответа, Чэнь Шии был вынужден обратиться к самому необычному человеку за столом, Цзи Наньсину: «Что ты думаешь? Возможно ли, что дух покойного все еще блуждает, пытаясь заставить людей обнаружить тело, чтобы отомстить?»

Цзи Наньсин кивнул: «Очень вероятно».

Хотя правда не так проста, и тело было обнаружено потому, что в дело случайно вмешался даос. В противном случае, если бы только эти два обычных человека действительно умерли там, Мэн Хунвэй, владелец Гуанли, имел бы средства, чтобы подавить ажиотаж, вызванный прямой трансляцией.

Но как бы то ни было, дело вышло на свет, и смерть Тань Шуи была обнаружена. Хотя для привлечения Мэн Хунвэя к ответственности потребуются доказательства, это лишь вопрос времени. Вопрос в том, как поступить с Белым зданием.

Алтарь необходимо демонтировать, и лучшим решением будет снести Белое здание и превратить его в открытый парк, желательно с искусственным озером, чтобы рассеять негативную энергию с помощью воды.

Но в таком выгодном месте отказаться от прибыльного торгового центра невысказано.
Руководство, наверное, ломает голову над этим вопросом. Такую устоявшуюся проклятую
землю нельзя игнорировать, но решение труднодостижимо, что создает замкнутый круг.

Пока Цзи Наньсин размышлял о других возможных решениях, в его миску положили несколько
кусочков ребрышек. Оставшиеся на тарелке ребра были собраны Сяо Е и положены в его
миску, при этом он подгонял: «Ешь, еда остывает. Не отвлекайся во время еды».

Руки двух других, готовые взять ребра, замерли в воздухе. Цзи Наньсин улыбнулся и откусил
ребро из своей миски.

□ Комментируй если глава понравилась

Твоя реакция = наше топливо □

<http://bllate.org/book/15715/1405727>